

ГЛАВА 3. ФИЛОСОФИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

3.1. Культурологическая характеристика Ренессанса и Нового времени

Эпоха Возрождения, или Ренессанс (XIV–XVI вв.), – период перехода от Средневековья к Новому времени (XVII–XIX вв.). Несмотря на некоторые различия в духовной жизни, социальной практике и ценностных ориентирах Возрождения и Нового времени, их объединяет несколько типологических черт. В первую очередь это – **антропоцентризм**. Проблема человека выдвигается на передний план духовной жизни, а земной, эмпирический человек со своими интересами и потребностями, чаяниями и творческими дарами стал восприниматься как величайшая ценность мироздания.

Культ человека в эпоху Возрождения проявился как апология человека-творца. В нашем сознании Ренессанс ассоциируется с мощным культурным взлетом Западной Европы, с именами великих художников и поэтов: Ф. Петрарки, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рафаэля, В. Шекспира и т.д. Одна из основных тем этой эпохи в философии и искусстве – тема человеческого достоинства, культ одухотворенного человеческого тела.

В Новое время центральной фигурой духовной жизни становится ученый, постигающий законы природы и общественной жизни. В XVII в. закладываются основы современной науки, а в философии ведущее место занимает теория познания, поставившая задачу разработки универсальных методов научного познания. В европейском сознании зреет и укрепляется убеждение в безграничности познавательных возможностей человека. Культ человека логически переходит в **индивидуализм** и идею самоутверждения отдельной личности. В эпоху Возрождения и в Новом времени выше всего ценится творческая индивидуальность

мыслителя, художника, писателя, а не беспрекословное следование религиозным канонам и традициям, как это было характерно для Средневековья.

Пространство самоутверждения человека в новую историческую эпоху безгранично расширяется. Не только художественное творчество, научное и философское познание, но и освоение новых земель, материков, хозяйственно-предпринимательская деятельность, развитие банковского дела и торговли становятся сферой приложения его способностей, воли и труда, освобоившихся от вековых пут традиционного общества. Именно с эпохи Возрождения берет начало процесс *секуляризации* – утраты религией доминирующего положения в обществе и культуре. Постепенно религия становится в один ряд с другими формами культуры: философией, наукой, искусством и т.д. Развитие науки в XVII в. подготовило почву для промышленной революции. На смену традиционному обществу в Европе приходит индустриальная эпоха и капитализм. Если в предыдущие эпохи уклад жизни людей не изменялся веками, то в Новое время на протяжении жизни всего одного поколения происходили существенные изменения в обществе, экономике, быте и культуре. Оказалось возможным поступательное движение *истории*. В человеческих сердцах рождалось упование на то, что в земной жизни можно обрести счастье и благополучие, которое начало воплощаться в различных утопических теориях *прогресса*, т.е. веры в счастливое будущее человечества на земле.

3.2. Гуманизм Возрождения

Основным идейным и культурным движением Возрождения был *гуманизм*. Гуманистами (от лат. слова «*humanus*» – человеческий, человечный), к которым можно отнести Ф. Петрарку, Л. Бруни, Л. Валлу, Л.Б. Альберти, М. Фичино, П. Помпонаци, Э. Роттердамского, Т. Мора и многих других мыслителей и деятелей культуры итальянского и северного Возрождения, провозглашался комплекс идей, утверждавших свободу и досто-

инство человека. Идеология гуманизма культивировала особый тип личности, сочетавшей в себе универсализм с приверженностью к определенному профессиональному творчеству.

В духовном смысле гуманизм Возрождения амбивалентен. С одной стороны, идейно вдохновляя человека к свободному творчеству, он стал теоретической и эстетической основой культурного подъема в Европе и тем самым «вскормил» великих гениев Возрождения. С другой стороны, гуманисты, возвысив человека и провозгласив его самодостаточность, существенно принизили значение Бога в индивидуальной и общественной жизни. Со временем гуманизм приобретал все более светские черты и все дальше отдалялся от христианской антропологии, для которой человек, во-первых, есть образ и подобие Божие, во-вторых, есть падшее существо, ибо несет на себе печать ущербности как следствие грехопадения прародителей человечества. Христианская антропология, таким образом, указывала высший идеал совершенства и в то же время, отмечая падшестъ человека, создавала стимулы к его духовному преобразению.

Светский гуманизм постепенно начал затушевывать онтологическую падшестъ человека и в какой-то степени утратил высшие критерии его оценки. Со временем это привело к попустительскому отношению ко многим порокам людей. На фоне возросших амбиций, горделивых претензий человека взять на себя задачи, считавшиеся ранее прерогативой Бога, в XX в. возникли некие новые, невиданные ранее явления, обернувшиеся трагедией человека и человечества: тоталитарные режимы, мировые войны, экологический кризис, наркомания, организованная преступность и т.п. Не случайно Л. Карсавин, имея в виду роковой порок идеологии гуманизма, назвал Ренессанс эпохой вырождения человечества.

3.3. Гносеология и индуктивный метод Ф. Бэкона

В XVII столетии меняется ориентация философии. Если в Средние века она была служанкой богословия, в эпоху Возрож-

дения – союзницей искусства, то в **Новое время** философия занимается проблемами **науки и научного познания**. Бурный рост науки того времени был связан с потребностями промышленного производства. В развитии научного знания была заинтересована молодая, зарождающаяся буржуазия, которая пришла или стремилась к власти во многих странах Европы. Философия Нового времени сосредоточилась на проблемах **гносеологии и методологии** познания. Родоначальниками **современной науки** явились **Ф. Бэкон** и **Р. Декарт**, поскольку они определили основные цели научного познания, озаботились проблемой достоверности знания и предложили свои методы получения такого знания.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – британский мыслитель, которому принадлежит крылатая фраза: «Знание – сила». Однако не всякое знание – сила, поскольку силой является только достоверное знание, которое становится таковым, если не противоречит *чувственному опыту* и опирается на *индуктивные* суждения.

Ф. Бэкон – представитель **эмпиризма** в теории познания, поскольку он считает, что объективное, истинное знание приобретается в чувственном опыте на основе научных экспериментов и индуктивных выводов. Суть **индуктивного метода** в познании, разработанного Ф. Бэконом, состоит в том, что общий вывод делается из единичных суждений (фактов). Индукция может быть **полной**, когда возможно перечисление всех фактов («в этом городе все врачи – англичане»), и **неполной**, когда вывод носит вероятностный характер, поскольку исключена возможность рассмотрения всей совокупности фактов.

Индуктивный метод является наиболее надежным методом обнаружения закономерностей исследуемых явлений. Индукция включает в себя:

1. Выявление *присутствия* каких-то свойств или свойства у изучаемых явлений. В качестве примера можно привести поиск атрибутивных свойств у металлов (ковкость, электропроводность, плавкость и т.д.).
2. Обнаружение *отсутствия* этих свойств или свойства у других явлений.

3. Определение *степени интенсивности* того или иного свойства у исследуемых явлений. Например, степень ковкости у разных металлов различная.

Индуктивный метод включает в себя такие логические операции, как анализ и синтез, аналогия и исключение.

Индуктивный метод, с точки зрения Ф. Бэкона, дает возможность обнаружения простейших свойств явлений природы. Сущность вещей составлена из простейших свойств, или природ, число которых конечно. Подобно тому, как алфавит имеет конечное число букв, из которых можно составить бесконечное число слов, так и в основе бесконечного числа явлений действительности лежит конечное число этих природ, требующих своего постижения.

Благодаря индуктивному методу, используемому в экспериментальном исследовании, получается достоверное знание, критериями которого являются:

1. Повторяемость эксперимента и его результата.
2. Наличие аналогичных экспериментов и результатов у других исследователей.
3. Обладание прогностическими возможностями.

Применение индуктивного метода в научном познании, по мнению Ф. Бэкона, дает гарантию получения достоверного знания. Заблуждения и ошибки могут возникать под влиянием субъективных помех человеческого разума, которые английский мыслитель называет **«идолами познания»**:

- **«идолы пещеры»** – это отклонения от истины, происходящие от неправильного воспитания человека, от его индивидуальных особенностей, свойств характера и привычек;
- **«идолы театра»** – заблуждения, источник которых заключается в абсолютной вере в авторитеты. Подобно тому, как зрители в театре ловят каждую реплику любимого актера, так и в познании возможно некритическое восприятие положений, высказанных в свое время выдающимися учеными и мыслителями, авторитет которых был незыблем в то или иное время;

- **«идолы площади»** – искажение познания вследствие бессознательного употребления слов и выражений языка, в которых заключены предрассудки предшествующих поколений. Например, выражение «солнце всходит и заходит» явно ошибочно с точки зрения современной науки, однако оно прочно остается в языке;
- **«идолы рода»** – ошибки, которые вытекают из самой природы человека. Люди склонны проецировать свои качества на природу и приписывать ей такие свойства, которых у нее нет. Например, люди, обладая целеполаганием, думают, что и у природы есть какие-то цели. Ф. Бэкон считал, что у природы нет целей, поэтому по отношению к ней вопрос «для чего?» бессмысленен. К природе надо вопрошать по принципу «почему?» и «как?» Таким образом, Ф. Бэкон первым из европейских философов представил природу как объект, лишенный внутренних целей, к которому допустим сугубо утилитарный подход. Не трудно догадаться, что эта теоретическая установка по отношению к природе, ставшая доминирующей в западном мышлении, санкционировала грубую эксплуатацию природы в «интересах» человека, но фактически во вред ему.

Придавая важное значение индуктивному методу, Ф. Бэкон в то же время недооценивал в научном познании роли гипотез, полученных дедуктивным путем. Этот недостаток попытался устранить французский мыслитель **Рене Декарт** (1596–1650).

3.4. Рационализм и дедуктивный метод Р. Декарта

Р. Декарт, как и Ф. Бэкон, был озабочен проблемой достоверности познания. Однако в отличие от своего британского коллеги он апеллировал к **разуму и самосознанию**, а не к опыту и эксперименту. Чтобы получить достоверное знание, нужно отказаться от всех суждений, принятых на веру, согласно обычаю

или примеру. Чувственный опыт не может служить безупречным источником истинного знания, так как внутренний и внешний опыт способны нас обманывать (например, ампутированная нога «болит», а ложка в стакане воды кажется сломанной).

Истинное познание начинается с радикального сомнения, которому необходимо подвергнуть все существующее. В итоге окажется, что усомниться можно во всем, кроме самого сомнения. Так Декарт формулирует свой знаменитый тезис: **«Я мыслю (сомневаюсь), следовательно, существую»**. Очевидность этой истины не подлежит сомнению. Достоверное знание с необходимостью может вытекать из такого рода очевидных и ясных для ума положений.

Из формулы Декарта логически следует такая **онтологическая** картина: 1. Существует Я – неделимая субстанция, природа которой – мышление. Это – моя душа, которая делает меня тем, что я есть. Она отлична от тела. 2. Существует телесная субстанция, обладающая протяженностью. Она трехмерна и делима. По аналогии можно мыслить о мире в целом, в котором существуют две субстанции: **мыслящая и протяженная**. Наличие в мире двух качественно разнородных субстанций обуславливает деление всего знания на два не сводимых друг к другу типа познания и знания: **метафизику** – философскую науку о мышлении и **физику** – науку о природе. Именно Декарту европейцы «обязаны» теоретическим обоснованием необходимости разрыва человеческого познания и утратой целостности знания.

Формула Декарта имеет не только онтологическое, но и метафизическое значение. **Метафизика** Декарта возникает из следующего рассуждения: сомнение есть признак несовершенства человека, ибо познание стремится к преодолению сомнения, т.е. к чему-то совершенному. Идея совершенствования, следовательно, была вложена в меня тем, чья природа соединяет в себе все совершенства, т.е. Богом. Это, по Декарту, достоверное доказательство того, что все ясные и отчетливые идеи происходят от Бога. Таким образом, Декарт на основании сомнения приходит к ряду абсолютно достоверных, по его мнению, положений, отталкиваясь от которых при помощи **рационального дедуктив-**

ного метода можно получать вполне безупречное знание. Суть этого метода изложена в его работе «Рассуждения о методе» и сводится к следующим правилам:

1. Никогда не принимать за истину того, что не отвечает критериям ясности и очевидности.
2. Делить каждую рассматриваемую проблему на такое количество частей, которое потребуется, чтобы ее лучше разрешить.
3. Мысли необходимо располагать в строгом порядке: познание начинать от простого и затем постепенно переходить к более сложным объектам.
4. Постоянно возвращаться мыслью назад, чтобы убедиться, что ничего не пропущено в процессе познания.

Если следовать этим правилам, полагал Декарт, то любая истина может быть открыта и все неясности познания могут быть устранены. В применении к природе рациональный метод содержит в себе представление о последней как сложной механической машине, которую можно разобрать и заново собрать. Целое фактически делается равным совокупности частей. По существу, по Декарту, познание природы равносильно «разборке» машины. Такое инструментальное понимание природы было обусловлено тем, что в XVII в. господствующей наукой была механика, для которой природа есть неодушевленный объект познания. В этом плане Р. Декарт мало чем отличался от Ф. Бэкона.

3.5. Борьба между рационализмом и сенсуализмом

Рационализм (от лат. ratio – разум) надо рассматривать в узком и широком значениях этого слова. Под рационализмом в узком смысле понимаются гносеологические учения в философии Нового времени, утверждавшие, что источником истинного знания является только разум человека. В этом смысле рационализм противостоит сенсуализму (от лат. sensus – чувство),

полагавшему, что достоверное знание можно получить только на основе наших чувств.

В широком смысле рационализм – это, по существу, характерная черта всей западноевропейской философии со времен Древнего Рима и поныне. И означает он то, что какие бы течения в ней не существовали, практически все они созданы на основе рациональных суждений, а не благодаря некоему мистическому опыту, особой духовной практике, актуализации познавательной мощи инстинкта, воли или других способностей человека. В этом плане и сенсуализм есть рационалистическое учение в гносеологии, поскольку мыслители этого направления сугубо рациональным способом, т.е. на основе логических рассуждений, пришли к выводу о том, что в познании решающее значение играют чувства, а не разум. Последнему придавалось лишь вспомогательное значение в познании.

Наиболее выдающимися представителями гносеологического рационализма были наряду с Декартом голландский философ Бенедикт (Барух) **Спиноза** (1632–1677) и немецкий мыслитель и математик Готфрид Вильгельм **Лейбниц** (1646–1716). Сообщество сенсуалистов представляли выдающиеся британские мыслители Томас Гоббс (1588–1679) и Джон Локк (1632–1704).

Главными темами полемики рационалистов и сенсуалистов были вопрос об источниках достоверного знания и проблема критериев его истинности.

Наиболее показательной является многолетняя дискуссия по данным вопросам между Локком и Лейбницем. Британский мыслитель в своем основном гносеологическом труде «Опыт о человеческом разумении» утверждал, что сознание человека в начале его познавательной деятельности подобно «чистой доске» (*tabula rasa*). Только по мере того, как через органы чувств в душу человека возникают идеи воспринятых вещей, он наделяется способностью познания и деятельности. Все содержание человеческого разума и познания получается из опыта. Утверждать, что это не так, все равно, что допускать, будто слепой от рождения может представить идею цвета.

Самой главной проблемой, с которой столкнулся Локк, была проблема общих идей, невыводимых непосредственно из опыта. Мыслитель решил ее в духе средневекового номинализма, полагая, что общие идеи – это всего лишь слова, посредством которых представляются совокупности единичных вещей. Проблему истинности знания Локк понимал как согласованность или несогласованность идей, которые могут удостоверяться интуицией или доказательством. Так, душа человека понимает, что белый цвет не есть черный. Здесь не нужны никакие доказательства, ибо эта истина очевидна для всякого здравого смысла.

Оппонируя Локку, Лейбниц написал свой трактат «Новый опыт о человеческом разуме». В нем он внес существенную поправку в формулу сенсуализма: «Нет ничего в разуме, чего бы раньше не было в чувстве», добавив: «кроме самого разума». Лейбниц полагал, что душа в самой себе содержит бытие, единство, тождество, причину, восприятие, рассуждение и множество других понятий, источник которых нельзя обнаружить в чувственном опыте. Не приемля положения Декарта о врожденных идеях, он, тем не менее, считал, что в душе человека есть некоторые наклонности естественного порядка, в скрытом виде содержащие общие идеи. Так, например, как в глыбе мрамора можно по имеющимся в ней прожилкам усмотреть фигуру Геркулеса, так и в человеческой душе существуют представления, которые могут в определенных ситуациях актуализироваться и стать предметом познания. Потенциально душа знает все. Здесь немецкий мыслитель вольно или невольно воспроизводит платоновское учение о познании как припоминании. Лейбниц различал истины разума, находящиеся в разуме Бога и отвечающие основным требованиям формальной логики (закону тождества, противоречия, исключенного третьего), и истины факта, нуждающиеся в принципе достаточного основания.

Спор между сенсуализмом и рационализмом в значительной степени был обусловлен односторонностью их подходов к проблеме познания. Кроме того, общими для них недостатками были:

1. Так называемая «гносеологическая робинзонада» (от имени Робинзона Крузо), поскольку в качестве субъекта познания рассматривался исключительно индивидуальный (к тому же весьма абстрактный) субъект.
2. Умозрительные рассуждения о познании из-за отсутствия в те времена научных знаний о нейрофизиологических и психических процессах, происходящих в познающем человеке.
3. Непонимание общественно-исторического и культурно-обусловленного характера сознания и познания.

Противопоставление чувственного и рационального в познании было преодолено в гносеологии И. Канта и учении К. Маркса о практике.

3.6. Философская программа Просвещения

В XVIII в. вызрело и идеологически оформилось общеевропейское интеллектуальное и духовное движение, получившее название Просвещения (в современной трактовке – Модерна). Виднейшими представителями французского Просвещения были, прежде всего, философы – авторы многотомной «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел»: Д'Аламбер (1717–1783), Д. Дидро (1713–1784), К.А. Гельвеций (1715–1771), П. Гольбах (1723–1789), Вольтер (1694–1778), а также Ш. Монтескье (1689–1755) и Ж.-Ж. Руссо (1712–1778).

На британских островах философами-просветителями выступали Дж. Толанд (1670–1722), Шефтсбери (1671–1713), Фр. Хатчесон (1694–1747) и др.

В Германии идеологами Просвещения стали Х. Вольф (1679–1754), Г.Э. Лессинг (1729–1781), А. Баумгартен (1714–1762), М. Мендельсон (1729–1786).

В XVIII в. происходила бурная европеизация России, что не могло не привести к проникновению в страну идей Просвещения, которые были не чужды до определенного момента даже

императрице Екатерине II, ведшей личную переписку с Д. Дидро. М.В. Ломоносов (1711–1765), А.Н. Радищев (1749–1802), Н.И. Новиков (1744–1818), С.Е. Десницкий (1740–1789), Я.П. Козельский (1728–1794) могут быть названы в качестве видных представителей этой системы воззрений в России.

В целом идеи и ценности Просвещения содержали разрушительные и созидательные задачи. Движение Просвещения можно представить в себе как широкое фронтальное наступление на устои существовавшего тогда общества. Подобно молоту, оно наносило беспощадные идеологические удары по господствовавшим в те времена в Европе институтам монархической власти, по сословной системе организации общества с ее многочисленными пережитками, по церкви и религиозной традиции в целом. Социальной базой Просвещения, без сомнения, было «третье сословие», иначе говоря, буржуазия, уже осуществившая к тому времени промышленную революцию и инициировавшая революцию научную. «Дело» оставалось за политической революцией, которая открывала бы перед восходящим классом безграничные возможности уже не только в сфере экономики.

Несмотря на ряд национальных особенностей и индивидуальные вариации в системе идей известных деятелей Просвещения все же можно выделить несколько ключевых положений, которые и составили, по существу, философскую программу этого движения, оказавшую значительное влияние на многие общественные процессы в жизни европейских народов в XIX – XX вв.

Пожалуй, главной и определяющей в Просвещении была именно идея разума, понимаемого как высший критерий определения достоверности и права на существование чего-либо: будь то догматы христианской религии или правила хорошего тона в обществе, организация промышленного производства или способы лечения болезней. Просвещение, по сути, провозгласило культ разума и обосновало его приоритетное значение в жизни человека и общества.

В связи с этим возникает вопрос: какая же концепция разума находилась в основании идеологии Просвещения? Как это ни парадоксально, но разум здесь понимался рационалистически но скорее в духе сенсуализма. Иначе говоря, была провозглашена приоритетная роль человеческого разума, но опирающегося на... чувственный опыт. Естественно, что из этого положения вытекали далеко идущие выводы. Во-первых, объектом критики со стороны таким образом понимаемого разума стала церковь с ее догматами, таинствами, обрядами и всей культовой стороной деятельности, которые стали трактоваться как проявление невежества людей. Критика велась с позиций *деизма* (Дж. Толанд, Шефтсбери, Лессинг, Вольтер), утверждавшего, что Бог является создателем природы и ее законов, но отрицавшего Божий Промысел в истории и чудеса; и откровенного *атеизма* (Д. Дидро, Гельвеций). Поэтому просвещенческий разум поддерживал только так называемую *естественную религию*, по сути сведенную к нормам морали и права, понимаемые как универсальные и всечеловеческие. Таким образом, разум Просвещения фактически стал обоснованием религиозного индифферентизма и, в конечном счете, атеизма.

Во-вторых, критике подверглись метафизические системы в философии, преимущественно за то, что они не могут получить эмпирического подтверждения. Так Просвещение расчищало путь для позитивизма и материализма в философии.

В-третьих, для Просвещения неприемлемым было общество с вполне определенными консервативными устоями: абсолютной властью монархов, сословными привилегиями, вековыми традициями и т.п. Просвещение мечтало о грядущем «царстве разума», под которым фактически понималось именно буржуазное общество. Высшим проявлением и воплощением разума Просвещение считало науку и научное познание, материализующее свои достижения в технику и технический прогресс, который рассматривался как необходимое условие будущего всеобщего процветания.

В социокультурном плане Просвещение дало крайне поляризованные результаты. С одной стороны, оно подготовило идейную почву для политических революций, прежде всего, для Великой французской революции 1789 г. Оно действительно идеологически обосновало научно-технический прогресс, ставший символом западной цивилизации; декларировало права человека и гражданина, заложило основы гражданского общества.

С другой стороны, многие надежды и упования философов-просветителей не оправдались. Чаяния свободы, равенства и братства, ставшие лозунгами Великой французской революции, обернулись в XIX столетии качественно новыми формами не-свободы, неравенства и враждебности людей, свойственными теперь уже буржуазному обществу. Культ разума оказался в действительности торжеством буржуазного индивида с присущим ему практическим энтузиазмом и неиссякаемой «волей к власти». Придание же ему универсального характера сформировало устойчивую европоцентристскую установку человеческого сознания, что в результате стало косвенной причиной и оправданием колониальной политики европейских держав. Непомерно завышенными оказались также надежды на науку и технику. Это стало очевидным уже в XX веке, когда обнаружились неоднозначные последствия научно-технического прогресса и его неспособность кардинально решать социальные, духовно-нравственные и культурные проблемы.

РЕЗЮМЕ

1. Философия Возрождения и Нового времени зиждется на вере в безграничные возможности человека, которая первоначально не отменяет веру в Бога, но затем все более и более становится доминирующей в культурной и общественной жизни. Религиозная жизнь интеллектуализируется, а вера в Бога как непосредственное живое религиозное чувство в философии (особенно у Бэкона, Декарта) подменяется всего лишь мыслью о Боге. Что-

бы верить, надо хорошо понимать предмет веры. Таков тезис Р. Декарта, который создал предпосылки для отказа от идеи Бога. Французские философы-материалисты XVIII в. (Гельвеций, Дидро, Ламетри, Гольбах и др.) уже объявляют религию плодом невежества людей и уповают на науку как решающий фактор человеческого просвещения, общественного прогресса и счастья. Так родилась идеология Просвещения.

2. Философию Нового времени отличает безудержный гносеологический оптимизм: убежденность в безграничных возможностях человека в познании. По мнению мыслителей той эпохи, можно получить достоверные знания, если удастся разработать безупречные методы познания. Усилиями Бэкона и Декарта были разработаны индуктивный и дедуктивный методы.
3. В теории познания наметился раскол в связи с решением проблемы главного источника познания. **Сенсуалисты и эмпирики** полагали чувственное познание и опыт основным источником достоверного знания. **Рационалисты** отдавали приоритет разуму. За полемикой сенсуалистов и рационалистов скрывалась серьезная гносеологическая проблема, которую в XVIII в. попытался разрешить Кант.
4. Методы познания, разработанные Бэконом и Декартом, при всей их значимости, страдали **недиалектичностью**, поскольку не давали возможности отразить в философских понятиях динамику и развитие мира, и, коль скоро в XVII – XVIII вв. доминирующей наукой была механика, то и картина мира в философии этого периода была по преимуществу **механистической**. Философии не доставало целостного, систематизированного видения мира. Оба эти недостатка попытались устранить представители немецкой классической философии, в особенности Гегель, создавший грандиозную философскую систему на основе **диалектического метода**.